

08 Резонансная оже-рекомбинация в квантовых ямах HgTe/CdHgTe для лазеров среднего инфракрасного диапазона

© М.С. Жолудев^{1,2}, К.Е. Кудрявцев¹, С.В. Морозов^{1,2}

¹ Институт физики микроструктур РАН, Нижний Новгород, Россия

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: zholudev@ipmras.ru

Поступило в Редакцию 28 апреля 2025 г.

В окончательной редакции 4 июня 2025 г.

Принято к публикации 4 июня 2025 г.

Проведены детальные расчеты структуры локализованных и делокализованных (надбарьерных) состояний дырок в квантовых ямах Hg(Cd)Te/CdHgTe, излучающих в средней инфракрасной области спектра. Установлен наиболее вероятный механизм и предложены пути подавления резонансной оже-рекомбинации ehh -типа, экспериментально наблюдавшейся ранее в подобных гетероструктурах.

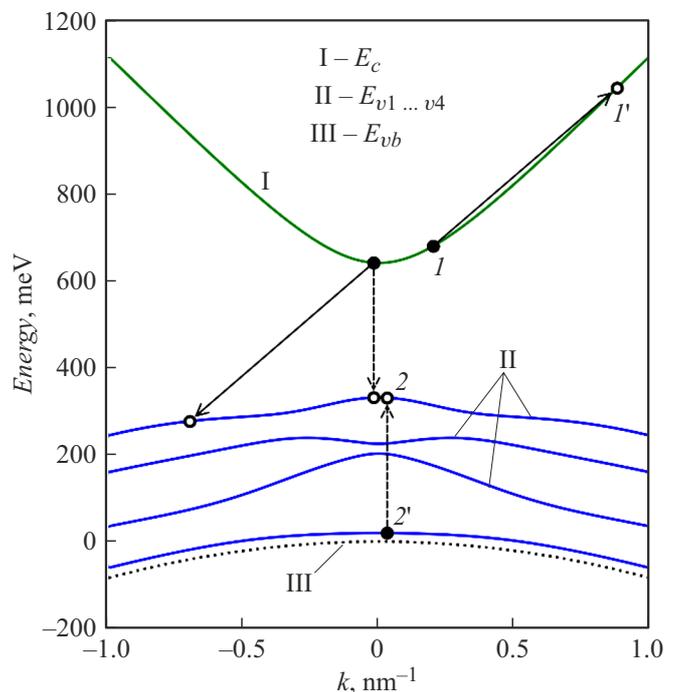
Ключевые слова: оже-рекомбинация, кадмий–ртуть–теллур, квантовая яма, средний инфракрасный диапазон, полупроводниковый лазер.

DOI: 10.61011/PJTF.2025.16.60932.20361

Развитие межзонных полупроводниковых лазеров среднего инфракрасного диапазона, формируемых на основе узкозонных гетероструктур с квантовыми ямами (КЯ) и излучающих на длинах волн $3\text{--}8\ \mu\text{m}$, важно для решения практических задач в области спектроскопии газов, мониторинга окружающей среды и обеспечения безопасности [1], и хорошо известно, что пороги генерации в таких длинноволновых лазерах практически всегда определяются безызлучательной оже-рекомбинацией [2]. При этом могут иметь место различные реализации оже-процессов, некоторые из которых схематично изображены на рис. 1. В первую очередь это „классические“ процессы eeh -типа, в которых энергию межзонной рекомбинации уносит электрон, переходящий в более высокоэнергетические состояния в той же подзоне размерного квантования (I' на рис. 1). Подобные процессы имеют некоторый энергетический порог и, таким образом, могут быть частично подавлены при не слишком высоких температурах. Однако возможны и конкурирующие оже-процессы, в которых третья („разогреваемая“) частица переходит в другую подзону размерного квантования либо в состояния континуума барьерных слоев (ehh на рис. 1). В зависимости от энергетических зазоров между различными подзонами в КЯ и величин разрывов зон на гетерограницах такие процессы могут оказываться беспороговыми (резонансными) и играть определяющую роль в межзонной динамике неравновесных носителей [3].

Ранее в работе [4] авторы исследовали температурную зависимость интегральной интенсивности спонтанной эмиссии КЯ Hg(Cd)Te/CdHgTe, излучающих на длинах волн $3.5\text{--}4.5\ \mu\text{m}$, и при проходе по температуре в диапазоне $T = 10\text{--}300\ \text{K}$ косвенно наблюдали резонансный пик в темпе безызлучательной рекомбинации. Предварительные расчеты зонной структуры исследуемых КЯ

показали, что качественно этот резонанс соответствует совпадению ширины запрещенной зоны в КЯ (энергии излучательных переходов) и энергии ионизации основ-

Рис. 1. Расположение энергетических зон для КЯ $\text{Hg}_{0.89}\text{Cd}_{0.11}\text{Te}/\text{Cd}_{0.85}\text{Hg}_{0.15}\text{Te}$ шириной $d_{\text{QW}} = 3.5\ \text{nm}$. Показаны основная электронная подзона (E_c) и ряд дырочных подзон ($E_{v1\dots v4}$). Энергия отсчитывается от потолка валентной зоны барьеров E_{vb} . Переходы для классической (пороговой) оже-рекомбинации eeh -типа изображены сплошными стрелками, а для резонансной (беспороговой) ehh -рекомбинации — штриховыми. Расчеты энергии зон выполнены по методике, изложенной в настоящей работе.

ного дырочного состояния в КЯ, что позволило связать видимые в эксперименте особенности люминесцентного отклика с проявлением оже-процессов *ehh*-типа. В то же время осталось неясным, какие именно дырочные состояния (2' на рис. 1) обеспечивают возможность подобных резонансных процессов: это могут быть как высоколежащие локализованные состояния в КЯ, так и надбарьерные состояния, резонансные либо свободные. В настоящей работе проводится детальный расчет энергий и структуры дырочных состояний в КЯ Hg(Cd)Te/CdHgTe с параметрами [4]. Заметим, что микроскопические расчеты вероятностей различных оже-процессов, необходимые для количественного рассмотрения межзонной динамики, остаются за рамками настоящей работы. В то же время качественно полученные данные позволяют понять конкретные реализации резонансных оже-процессов и наметить пути оптимизации дизайнов КЯ для их подавления, а значит, и достижения возможно более высокотемпературной лазерной генерации.

Для вычисления энергий и волновых функций электронных состояний в КЯ используется метод огибающих функций в приближении Берга–Формана [5,6] с гамильтонианом Кейна 8×8 [7]. Волновые функции частиц представляются в виде разложения по набору периодических базисных функций $u_n(\mathbf{r})$ с коэффициентами огибающими $F_n(\mathbf{r})$, плавно зависящими от координат:

$$\psi(\mathbf{r}) = \sum_n F_n(\mathbf{r})u_n(\mathbf{r}).$$

При этом стационарное уравнение Шредингера имеет следующий вид:

$$\hat{\mathbf{H}}\mathbf{F}(\mathbf{r}) = E\mathbf{F}(\mathbf{r}), \quad (1)$$

где гамильтониан $\hat{\mathbf{H}}$ является матрицей операторов, действующих на огибающие. Для обсчета структур (детальное описание которых приводится в [4]), выращиваемых на подложках (013) GaAs, используется скорректированный гамильтониан [8], полученный путем поворота системы координат в соответствии с [9]. Расчетная модель учитывает встроенную деформацию, предполагающая структуру полностью напряженной и наследующей постоянную решетку буферного слоя CdTe (с размером элементарной ячейки 6.48 Å). В силу трансляционной инвариантности в плоскости КЯ проекция квазиимпульса $\mathbf{k}_{\parallel}$ на эту плоскость сохраняется, что позволяет разделить переменные и привести вид огибающих функций $\mathbf{F}(\mathbf{r})$ и уравнения (1) к следующему:

$$\begin{aligned} \mathbf{F}(\mathbf{r}) &= e^{i\mathbf{k}_{\parallel}\mathbf{r}_{\parallel}}\mathbf{f}(z), \\ \hat{\mathbf{H}}(\mathbf{k}_{\parallel})\mathbf{f}(z) &= E\mathbf{f}(z), \end{aligned} \quad (2)$$

где ось z — направление роста КЯ. Далее для вычисления локализованных состояний в КЯ мы рассмотрим виртуальную сверхрешетку, состоящую из таких КЯ, разделенных достаточно широкими (исключающими туннелирование между соседними ямами) барьерами.

Неизвестная часть огибающих функций $\mathbf{f}(z)$ раскладывается в ряд Фурье, а уравнение (2) сводится к задаче на собственные значения матрицы гамильтониана

$$\mathbf{f}(z) = \sum_k \mathbf{c}_k e^{ikz},$$

$$\sum_{k'} \langle e^{i\mathbf{k}_{\parallel}\mathbf{r}_{\parallel}+ikz} | \hat{\mathbf{H}} | e^{i\mathbf{k}_{\parallel}\mathbf{r}_{\parallel}+ik'z} \rangle \mathbf{c}_{k'} = E\mathbf{c}_k.$$

При расчетах использовались следующие выражения для зависимостей ширины запрещенной зоны E_g и смещения E_v валентной зоны тройного раствора $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ (относительно чистого HgTe) от состава и температуры [10,11]:

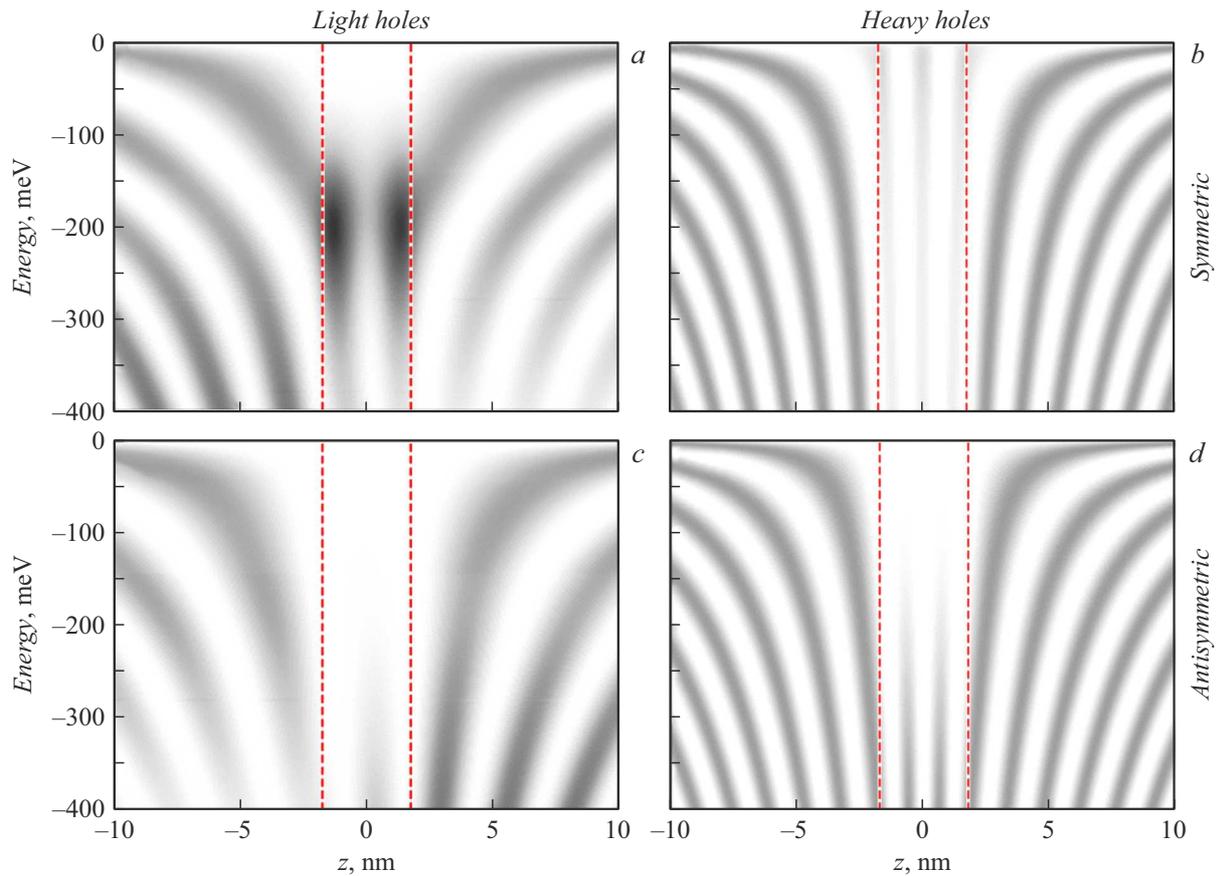
$$\begin{aligned} E_g(x, T)[\text{meV}] &= -303(1-x) + 1606x - 132x(1-x) \\ &+ \frac{(0.63(1-x) - 0.325x - 0.592x(1-x))T^2}{11(1-x) + 78.7x + T}, \end{aligned}$$

$$E_v(x, T)[\text{meV}] = (0.4T - 570)x.$$

Значения остальных параметров гамильтониана были взяты из работы [7], а модулей упругости — из работы [8]. Мы считаем, что эти значения линейно интерполируются между HgTe и CdTe и не меняются с температурой.

Для расчета делокализованных состояний в области энергий ниже потолка валентной зоны барьеров мы используем метод матрицы рассеяния [12,13]. Для этого гетероструктура разбивалась по оси z на отрезки, на каждом из которых вычислялись все линейно независимые частные решения уравнения (2). Общая волновая функция получалась путем сшивки линейных комбинаций этих решений на границах отрезков исходя из непрерывности огибающих и потока вероятности. В валентной зоне мы получаем четыре линейно независимых решения, соответствующих различным типам дырок (легким либо тяжелым) и направлениям их движения (вдоль и против оси z); каждое из решений также двукратно вырождено по спину. Корректная сортировка частных решений с разделением на волны, распространяющиеся в направлениях $z+$ и $z-$, обеспечивает устойчивость данного метода.

Применяя два описанных выше подхода, мы можем вычислить энергии и волновые функции любых состояний носителей в гетероструктуре с КЯ — как локализованных, так и делокализованных. Рассмотрим сначала надбарьерные состояния дырок. Результаты расчетов плотности вероятности в зависимости от ростовой координаты z для различных значений энергии частиц приведены на рис. 2. Поскольку мы рассматриваем симметричную КЯ, наибольший интерес представляют симметричные и антисимметричные состояния, когда две дырки движутся навстречу друг другу в фазе или противофазе, соответственно именно эти решения могут дать резонансные состояния вблизи ямы. Видно, что для состояний вблизи потолка валентной зоны барьеров

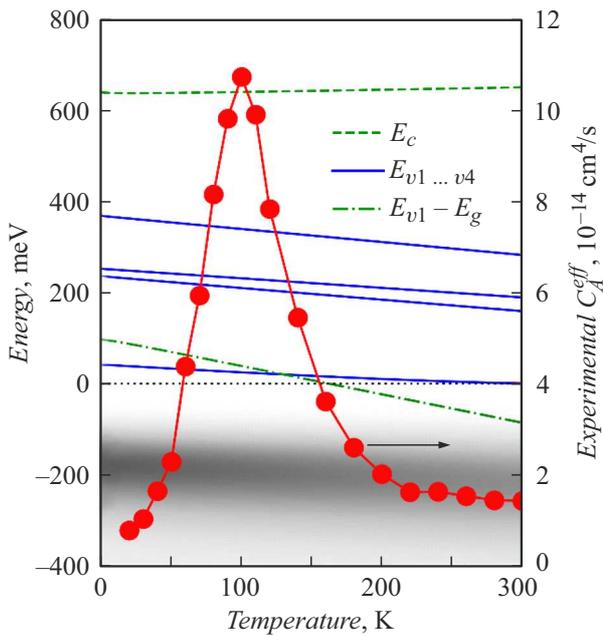

Рис. 2. Распределение плотности вероятности для надбарьерных состояний дырок в континууме валентной зоны гетероструктур с КЯ $\text{Hg}_{0.89}\text{Cd}_{0.11}\text{Te}/\text{Cd}_{0.85}\text{Hg}_{0.15}\text{Te}$ (толщина КЯ $d_{\text{QW}} = 3.5$ nm). Приведены профили для четных (*symmetric*) (a и b) и нечетных (*antisymmetric*) (c и d) состояний легких (a, c) и тяжелых (b, d) дырок. Расчет выполнен для температуры $T = 125$ K. Энергия отсчитывается от потолка валентной зоны барьеров, вертикальные штриховые линии соответствуют границам КЯ (центрированной при $z = 0$).

вероятность локализации дырок внутри КЯ ниже, чем вне нее (имеет место эффект надбарьерного отражения). По этой причине сложно ожидать, что волновые функции надбарьерных состояний будут иметь существенный интеграл перекрытия с локализованными состояниями в КЯ, а значит, наблюдаемое в эксперименте резонансное поведение коэффициента оже-рекомбинации вряд ли можно объяснить выбросом дырок напрямую в континуум барьерных слоев. Отметим также, что резонансные надбарьерные состояния (в значительной мере локализованные в КЯ) в рассматриваемой области энергий существуют, согласно расчетам, лишь для легких дырок, но и они удалены от потолка валентной зоны на величину около 200 meV, а значит, также могут быть исключены из рассмотрения.

Перейдем к локализованным состояниям в КЯ. На рис. 3 приведены расчетные энергии локализованных состояний электронов (E_c) и дырок ($E_{v1}, E_{v2}, E_{v3}, E_{v4}$) в КЯ в зависимости от температуры и для сравнения температурная зависимость плотности вероятности нахождения дырки в надбарьерной области КЯ, позволяющая определить энергию резонансного состояния. Счи-

тая, что в межзонной рекомбинации (как излучательной, так и безызлучательной) участвуют электроны и дырки, расположенные у краев соответствующих зон (энергия рекомбинации приблизительно равна $E_g \equiv E_{c1} - E_{v1}$), можно оценить энергию ($E_{v1} - E_g$) конечного состояния второй дырки при *ehh* оже-рекомбинации; эта величина показана штрихпунктиром на рис. 3. Видно, что расстояние между основной (E_{v1}) и возбужденной (E_{v4}) подзонами размерного квантования приблизительно совпадает с E_g при $T \sim 120-130$ K, т.е. при температурах, близких к максимуму экспериментально измеряемой зависимости оже-коэффициента $C_A^{eff}(T)$ на рис. 3. По этой причине резонанс в $C_A(T)$ логично связать с „подключением“ *ehh* оже-процессов, в которых вторая дырка переходит из основного состояния в КЯ в верхнее возбужденное состояние с энергией, близкой к энергии потолка валентной зоны барьерных слоев. На самом деле энергия рекомбинации электрона и дырки превышает ширину запрещенной зоны в силу конечной, ненулевой тепловой энергии частиц, и этим можно объяснить включение резонансной оже-рекомбинации

Рис. 3. Энергии электронных и дырочных состояний в исследуемых КЯ, рассчитанные в зависимости от температуры (линии), и экспериментально полученная в [4] температурная зависимость эффективного коэффициента оже-рекомбинации C_A^{eff} (символы). В нижней части графиками серого показан интеграл плотности вероятности по КЯ для дырок в надбарьерной области энергий.

в эксперименте при температурах несколько меньше ожидаемых исходя из расчетных данных.

Полученные результаты позволяют сформулировать подход к подавлению такого типа резонансных оже-процессов: это, по-видимому, возможно путем „вытеснения“ „резонансной“ возбужденной подзоны в область непрерывного спектра при уменьшении ширины КЯ (с сохранением энергии излучательных переходов за счет снижения доли кадмия x_{Cd}^{QW} в КЯ). Так, при переходе от КЯ шириной $d_{QW} = 3.5 \text{ nm}$ с $x_{Cd}^{QW} \sim 8\text{--}10\%$ к КЯ шириной $d_{QW} = 3 \text{ nm}$ с $x_{Cd}^{QW} \sim 5\text{--}7\%$ уровень E_{v4} перестает быть локализованным, однако это не приводит к появлению вблизи барьера резонансного состояния тяжелых дырок, и распределение плотности вероятности качественно остается сходным с приведенным на рис. 2. Подобная отстройка энергий межподзонных дырочных переходов (между основной и возбужденными подзонами размерного квантования) от энергии межзонной рекомбинации может в заметной мере улучшить рабочие характеристики HgCdTe-лазеров среднего инфракрасного диапазона.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Российского научно-го фонда (грант № 22-72-10111).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Z. Du, S. Zhang, J. Li, N. Gao, K. Tong, Appl. Sci., **9**, 338 (2019). DOI: 10.3390/app9020338
- [2] J.R. Meyer, C.L. Canedy, M. Kim, C.S. Kim, C.D. Merritt, W.W. Bewley, I. Vurgaftman, IEEE J. Quantum Electron., **57** (5), 2500110 (2021). DOI: 10.1109/JQE.2021.3096219
- [3] T.D. Eales, I.P. Marko, B.A. Ikyo, A.R. Adams, S. Arafin, S. Sprengel, M.-C. Amann, S.J. Sweeney, IEEE J. Select. Top. Quantum Electron., **23** (6), 1500909 (2017). DOI: 10.1109/JSTQE.2017.2687823
- [4] K.E. Kudryavtsev, A.A. Yantser, M.A. Fadeev, V.V. Rumyantsev, A.A. Dubinov, V.Ya. Aleshkin, N.N. Mikhailov, S.A. Dvoretzky, V.I. Gavrilenko, S.V. Morozov, Appl. Phys. Lett., **123**, 182102 (2023). DOI: 10.1063/5.0177912
- [5] M.G. Burt, J. Phys.: Condens. Matter, **4**, 6651 (1992). DOI: 10.1088/0953-8984/4/32/003
- [6] B.A. Foreman, Phys. Rev. B, **48**, 4964 (1993). DOI: 10.1103/PhysRevB.48.4964
- [7] E.G. Novik, A. Pfeuffer-Jeschke, T. Jungwirth, V. Latussek, C.R. Becker, G. Landwehr, H. Buhmann, L.W. Molenkamp, Phys. Rev. B, **72**, 035321 (2005). DOI: 10.1103/PhysRevB.72.035321
- [8] M. Zholudev, F. Teppe, M. Orlita, C. Consejo, J. Torres, N. Dyakonova, M. Czapkiewicz, J. Wróbel, G. Grabecki, N. Mikhailov, S. Dvoretzky, A. Ikonnikov, K. Spirin, V. Aleshkin, V. Gavrilenko, W. Knap, Phys. Rev. B, **86**, 205420 (2012). DOI: 10.1103/PhysRevB.86.205420
- [9] J. Los, A. Fasolino, A. Catellani, Phys. Rev. B, **53**, 4630 (1996). DOI: 10.1103/PhysRevB.53.4630
- [10] J.P. Laurenti, J. Camassel, A. Bouhemadou, B. Toulouse, R. Legros, A. Lusson, J. Appl. Phys., **67**, 6454 (1990). DOI: 10.1063/1.345119
- [11] C.R. Becker, V. Latussek, A. Pfeuffer-Jeschke, G. Landwehr, L.W. Molenkamp, Phys. Rev. B, **62**, 10353 (2000). DOI: 10.1103/PhysRevB.62.10353
- [12] D.Y.K. Ko, J.C. Inkson, Phys. Rev. B, **38**, 9945 (1988). DOI: 10.1103/PhysRevB.38.9945
- [13] M.S. Zholudev, O.M. Litovchenko, S.V. Morozov, Semicond. Sci. Technol., **40**, 035001 (2025). DOI: 10.1088/1361-6641/ada9cc